

Предисловие для преподавателя

Учебник, который вы держите в руках, нельзя отнести к традиционным пособиям. Вы, как преподаватель, разумеется, успели ознакомиться с некоторым количеством учебников иностранных языков. Тем более вам необходимо составить представление о принципиальных отличиях данного учебника. Первое из них заключается в том, что в противоположность большинству методистов мы призываем не отвлекаться от родного языка, а напротив, использовать его навыки для выстраивания «своего» греческого, оставаясь в то же время строго в рамках греческого узуса. Второе состоит в универсальности учебника, который включает в себя **три** уровня: углубленного изучения (предназначенного для филологов или же для тех, кто задался целью усвоить греческий язык для дальнейшей работы с ним), упрощенного обучения (рассчитанного на неспециалистов, желающих освоить язык на бытовом уровне) и ускоренного обучения (для тех, кто ограничен во времени и должен добиться ощутимого результата в короткие сроки). При этом указанные уровни расположены не последовательно, т. е. не являются продолжением друг друга, а просто рассматривают один и тот же материал урока с разных точек зрения.

Все три уровня опираются на языковые навыки обучающегося, однако лишь материалы углубленного уровня максимально подробно описывают различия между языками в употреблении грамматических форм и лексических единиц.

На уровне **упрощенного** обучения учащемуся предлагается воспользоваться принципом «как по-русски» и осваивать греческий язык, попросту дословно переводя с родного языка специально отобранные тексты и фразы, допускающие такой перевод, при котором фраза собирается, словно по кирпичикам, из знакомых уже слов, поставленных в ту же грамматическую форму, в которой они использованы в аналогичной русской фразе. Программу упрощенного обучения можно порекомендовать людям или ограниченным во времени, или же не чувствующим в себе склонности к теоретизированию и глубокому анализу материала, но зато обладающим высокой коммуникабельностью и возможностью непосредственного общения с носителями греческого языка.

Программа **углубленного** обучения, весь материал которой (как грамматические объяснения, так и соответствующие упражнения) также опирается на знание русского языка (и на параллельно усваиваемый упрощенный курс) в отличие от упрощенного курса, сосредотачивается в основном на различиях между двумя языками, например, греки говорят не «приехал на машине», а «приехал машиной», или греки вместо «Я не буду пить кофе» говорят «Я не выпью кофе» и т. д. Кроме того, программа углубленного обучения содержит много дополнительных сведений, использование которых выходит далеко за пределы курса учебника, что может быть весьма полезно при дальнейшей работе над (или уже с?) греческим языком. Эта программа рассчитана не только на филологов или на тех, кто решил освоить греческий язык на профессиональном уровне. Я бы рекомендовал ее всем, кто располагает временем для изучения языка и не привык усваивать подаваемый мате-

риал пассивно, полагаясь только лишь на заучивание, а стремится воспринимать его продуманно и системно.

Программа **ускоренного** обучения предполагает не только полное исключение из курса обучения любого рода примечаний и дополнительных объяснений, но и допускает (единственная из трех уровней!) изъятие наиболее сложных для перевода фраз из упражнений на усмотрение преподавателя. Два более полных уровня (углубленный и упрощенный) не допускают при освоении материала никаких изъятий не только потому, что материал учебника расположен в строго продуманной последовательности (которая будет описана несколько ниже), а хотя бы потому, что в конце каждого раздела находятся тестовые упражнения на закрепление лексического минимума, составленные только из знакомых слов и недопускающие сложных грамматических конструкций. Невыполнение какое-либо упражнения в материале урока неминуемо создаст пробел в словарном запасе обучающегося. Программа ускоренного обучения потребует от вас максимальной отдачи, так как вам придется периодически эти восполнять лексические пробелы.

Приняв во внимание все эти особенности, легче понять, почему учебник имеет столь необычную и сложную структуру. Обилие сносок и «параграфов для необязательного усвоения» (помеченных «совой») объясняется стремлением вывести сложный материал (как правило, тот, для которого не удалось подобрать аналогий в русском языке) за пределы минимального, т. е. упрощенного курса, а некоторая недостаточность в объяснениях фонетики и грамматики связана как раз с тем обстоятельством, что мы взяли за правило не описывать языковые явления, совпадающие в русском и греческом языках, а отсылать непосредственно к русскому, родному для пользователей учебника.

Именно по такому принципу построен фонетический курс. Обучающемуся предлагается таблица, в которой описаны только те звуки, которые заметно отличаются от своих аналогов в русском языке, после чего сразу же следуют упражнения на развитие навыков устного чтения, построенные опять-таки с учетом особенностей русского языка: вначале предлагается освоить десять букв, написание которых совпадает с их аналогами в русском, а произношение обозначаемых ими звуков отличается от своих русских аналогов минимально. Затем постепенно вводятся все новые и новые буквы по мере возрастания сложности их произношения.

Фонетический курс учебника распространен на три первых раздела. Сочетания согласных приведены во втором разделе, а отдельное чтение йоты и передача дифтонгов из иностранных слов вынесено в третий. Это объясняется нашим стремлением как можно скорее перейти к выработке практических речевых навыков уже в первом уроке, не утруждая обучающегося лишними для него на данный момент сведениями. В самом деле, не так уж трудно составить тексты или упражнения, в которых отсутствовали бы сочетания согласных (μλ, ντ и т. д.) или отдельное написание йоты (φαῖ, Μάιος и т. д.).

Что касается грамматики, то мы ставим перед собой цель: обеспечить учащихся на первых порах достаточным количеством грамматического материала для самостоятельного построения фраз (не только копирования по образцу, а именно построения, подобно сборке механизма из отдельных деталей), не загружая его при этом зубрежкой бесконечных типов склонения и спряжения. Это возможно, только если представить себе язык как

систему. Для этого изложение грамматики предваряется разбором общеязыковых правил ударения, что само по себе уже позволяет избежать заучивания в пределах даже одного склонения (не говоря уже о том, насколько запутанно выглядит картина греческих склонений или спряжений, взятых в их совокупности, без учета правил ударения, когда учащийся вынужден запоминать каждую модель отдельно). Очевидно, что проще освоить единые правила ударения, и затем уже применять их к каждому склонению в отдельности. Учащийся должен понять, что движение ударения вовсе не является для греческого языка чем-то из ряда вон выходящим, и что ударение само по себе выполняет в греческом языке морфологическую функцию, участвуя, наряду с флексиями, в образовании падежных и временных форм. Какое же склонение предоставляет наиболее широкие возможности для отработки навыков постановки ударения? Конечно, это тип мужского рода на -ος, где ударение перемещается весьма интенсивно (в словах, где оно падает на третий слог от конца). Что еще нам дает тип на -ος? Очень многое – ведь для его усвоения не нужно заучивать падежные окончания, которые совпадают с формами определенного артикля¹. Кроме того, усвоение мужского рода на -ος существенно облегчает усвоение склонения среднего рода на -ο и на -ι (назовем их также артикльным типом – ведь окончания и здесь воспроизводят формы артикля). А овладев склонением существительных женского рода мы получаем возможность ввести в активный оборот практически любые прилагательные, все три родовые формы которых совпадают с пройденными типами существительных. Преподаватель должен обратить внимание на то, что сперва для перевода учащимся предлагаются такие фразы, где окончания существительных и прилагательных совпадают полностью (например, *Αυτοί οι άνθρωποι είναι καλοί, Αυτός ο σκύλος είναι δικός μου, Βλέπω πολλές ωραίες γυναίκες, Η κόρη σου είναι όμορφη* и т. д.), и только затем начинают появляться предложения, где окончания существительных и прилагательных могут и не совпадать (*Το σπίτι μας είναι μικρό, Αυτή η γυναίκα είναι όμορφη* и т. д.).

Данного материала (с добавлением спряжения глаголов в настоящем времени, пройденных во втором разделе глаголов *έχω* и *υπάρχει*, а также предлогов *σε*, *με*² и *από*) достаточно для того, чтобы отработать большое количество моделей фраз, которые обучающиеся смогут выстраивать самостоятельно: глагол + дополнение; подлежащее + именное сказуемое; подлежащее (выраженное существительным) + глагол + обстоятельство; глагол-связка + именное сказуемое и многие другие. Также в материал первого раздела введены краткие формы местоимений 3-его лица (*τον, την, το, τους, τις, τα*), именно потому, что их не приходится заучивать в силу их полного совпадения с формами определенного артикля. Таким образом, подходя к концу второго раздела, обучающийся, надеемся, уже сформировал представление об основных функциях греческих падежей (соотнеся их с русскими) и получил навыки самостоятельного построения фраз.

В *третьем* разделе, считая, что основные законы ударения уже освоены, мы вводим

¹ Именно поэтому тип на -ος назван нами в пределах учебника «артикльным типом». Данная вольность допустима еще и потому, что в современной традиции за этим типом (древнее второе склонение) не закрепилось единого названия.

² Эти два предлога именно те, которые необходимы для передачи по-гречески русской падежной системы, так как предлог *σε* передает русский дательный и предложный падежи, а предлог *με* – творительный падеж.

типы склонения на -ας и -ης, т. е. те типы, с которых в силу их простоты, обыкновенно начинаются учебники греческого языка. Мы же с их помощью подойдем к системе греческого склонения с другого конца — не с точки зрения склонений, а с точки зрения родов, что имеет смысл, правда, только в винительном падеже единственного числа. Итак, учащийся на многочисленных примерах уже имел возможность убедиться, что для получения винительного падежа в словах мужского рода достаточно от любого слова отбросить конечную сигму, а слова же среднего и женского родов (причем любых, даже непройденных типов!) никак не изменяются в винительном падеже, форма которого образуется в этих случаях только за счет артикля.

С *четвертого* раздела начинается активное освоение глагола. Обучающиеся к этому моменту уже будут как должное воспринимать глагольное ударение в прошедших временах и лишней раз смогут убедиться в практической применимости правил ударения. С *четвертого* же раздела в учебнике наряду с обязательной частью появляется и необязательная; если в первой подобраны фразы, в которых грамматические формы в русском и греческом языках полностью соответствуют, то в материале, рассчитанном на углубленное изучение, студентам уже следует руководствоваться правилами или логикой, чтобы поставить сказуемое в правильную форму. Слепого копирования родного языка здесь уже будет недостаточно.

В *пятом* разделе вводятся глаголы с неправильным образованием аориста и приводится их развернутая классификация. Из частей необязательных для усвоения хочется отметить здесь тему переходных глаголов греческого языка, соответствующих непереходным русским (например φροντίζω κάλοισιν) и вообще универсальной переходности греческого глагола (ср. ληγαίνω κάλοισιν — отводить, φέρνω κάλοισιν — приводить и т. д.). Эта тема закрывает изучение функций винительного падежа, начатую нами еще в третьем разделе, и дает более полное представление о греческих глаголах, которое позволяет существенно обогатить лексический запас студентов за счет расширения использования уже известных им глаголов. Еще одна весьма важная часть *пятого* раздела — полная парадигма кратких форм местоимений. Преподавателю крайне важно обратить внимание на нашу трактовку греческого косвенного дополнения, выраженного местоимением (αὐτῶντις ὡς ἐμμεσοῦ αὐτιχέμενο), как аналога дательного падежа в русском. Случаи несоответствия греческого косвенного дополнения, выраженного местоимением, русскому дательному падежу вынесены за пределы минимального курса. Таким образом, у обучающегося должен сложиться и закрепиться навык передачи русских местоимений в дательном падеже (мне, тебе, ему и т. д.) формами μου, σου, του и т. д., поставленными перед глаголом.

С *шестого* раздела вводится второе спряжение глаголов, что предваряется кратким экскурсом в историю слияний гласных в греческом языке. Это необходимо для того, чтобы учащиеся видели, что правила глагольного ударения не нарушаются даже в слитных глаголах — просто один из слогов поглощается слиянием. Вместе с глаголами второго спряжения вводится и спряжение глаголов λέω, τρώω, ἀκούω, φταίω, κλαίω, имеющих те же окончания, что и продуктивная модель глаголов на -άω, что опять-таки избавляет нас от заучивания лишнего типа спряжения. В *шестом* уроке также завершается подача времен изъявительного наклонения (кроме перфектного ряда) введением будущих времен совершенного и несовершенного видов.

Данный материал снова преподнесен в виде упрощенной части, предполагающей дословный перевод с русского, и углубленной, перевод которой опирается на логику и знание правил.

Седьмой раздел начинается с усвоения временных форм десяти супплетивных глаголов (πηγαίνω, έρχομαι, βλέπω, μπαίνω, βγαίνω, λέω, τρώω, πίνω, παίρνω и βρίσκω + их производные), которые резко отделены от всех остальных глаголов. Необходимо дать понять обучающимся, что данные глаголы являются редким исключением в новогреческом языке, потому что их будущее время совершенного вида (и, соответственно, сослагательное наклонение) не выводится из формы аориста, в то время как у любого другого глагола можно безошибочно образовать любую форму, зная их аорист. К данному моменту студенты обладают уже всеми морфологическими навыками для того, чтобы освоить формы десяти супплетивных глаголов, так как их будущее время совершенного вида спрягается или по модели глаголов на -άω (типа πεινάω) или по модели глаголов на *-έω (типа αρχώ), так что и здесь студенты не столкнутся с каким-либо новым типом глаголов, который необходимо заучивать. Что же касается аористов этих глаголов, то в них часто нарушаются правила глагольного ударения, и это одна из причин, почему в учебнике так поздно приведены полностью парадигмы столь употребительных глаголов. Продолжает седьмой раздел сослагательное наклонение, при освоении которого учащимся предлагается сосредоточиться не на его морфологии (образование сослагательного наклонения должно уже быть понятным из форм пройденных будущих времен), а на его употреблении. Опять же при выборе видов сослагательного наклонения в рамках упрощенного уровня следует ориентироваться на русский язык, переводя на греческий специально отобранные фразы, в которых русские и греческие грамматические формы совпадают, а в материале для углубленного изучения нужно полагаться на логику и правила.

В *восьмом* разделе представлены случаи независимого употребления сослагательного наклонения (также в виде обязательной и необязательной частей), повелительное наклонение и так называемые «λαϊκά επίθετα» (неравносложные прилагательные разговорного языка), предваряющие тему склонения неравносложных существительных мужского рода, которая будет рассмотрена далее³. Также в разделе рассмотрена весьма сложная для русскоязычных тема сильных форм личных местоимений.

Теперь немного о построении каждого раздела. В восьми разделах урока содержится более 20 текстов, которые нужно полностью освоить, руководствуясь соответствующими упражнениями. Во всех без исключения текстах отражен – настолько полно, насколько это представилось возможным – грамматический материал урока.

Столбцы лексического минимума под каждым текстом или упражнением содержат только те слова, которые не встречались ранее. Все слова, приведенные в этих столбцах, должны быть выучены наизусть. Если при выполнении упражнения обучающийся встречает незнакомое слово и ему приходится прибегать к сводному словарю, это означает, что он пропустил это слово при выполнении предыдущих упражнений. В конце каждого раздела помещены упражнения, состоящие только из знакомых слов и содержащие только

³ Первая часть настоящего учебника не претендует на охват всего грамматического и синтаксического богатства современного греческого языка, так что изложение грамматики будет продолжено во второй части.

простые грамматические конструкции. Это сделано с целью, во-первых, закрепить навыки построения фраз, а во-вторых, как следует освоить необходимый набор слов.

В текстах основных упражнений автор решил пойти не по пути упрощения материала, которое позволило бы ученику преодолеть все трудности перевода, а по пути оказания ему опосредованной помощи при переводе специфических для греческого языка конструкций. Это достигается посредством нескольких нехитрых приемов:

а) в сложных случаях приведены ссылки на соответствующие параграфы учебника, в которых изложены сведения, снимающие возникшее затруднение;

б) структура фразы максимально приближена к греческой, что облегчает ее перевод на греческий язык;⁴

в) если это невозможно, вариант, дословно соответствующий греческому, приведен в скобках со знаком «=», например:

Вы забронировали ему номер (=комнату) в этой гостинице?

Если бы мы не пояснили в скобках, какое слово должен использовать обучаемый, он мог бы выбрать слово νοῦμερο или даже ἀριθμός

г) члены предложения, употребляемые в греческом, но нежелательные в русском, приведены в скобках со знаком «+». Содержимое скобок со знаком «+» следует переводить на греческий язык, например:

Он у меня в (+моем) кармане.

По-русски такое употребление притяжательного местоимения явно неуместно, однако греческий предполагает его употребление. Слово в скобках передает именно это.

Еще пример:

Ладно, отдашь мне книгу потом, только не держи ее больше чем (+одну) неделю.

По-гречески в данном контексте необходимо употребление неопределенного артикля, которого просто нет в русском. Слово в скобках наводит обучающегося на эту мысль;

д) члены предложения, употребляемые в русском, но неуместные в греческом, приведены в скобках без всяких дополнительных знаков. Их не следует буквально переводить на греческий язык, например:

Ты отдашь мне книгу, или оставишь ее (у себя)?

Θα μου δώσεις πίσω το βιβλίο ή θα το κρατήσεις;

В греческом языке глагол κρατάω и без уточнения (у себя) предполагает, что человек оставит книгу именно у себя. Поэтому-то содержимое скобок и не следует переводить дословно, но тем не менее, если бы мы не уточнили содержание фразы, учащийся мог бы или вовсе не понять ее, или использовать другой глагол, например αφήνω или даже παρατάω, которые также входят в лексический минимум учебника.

Еще примеры:

⁴ Мы исходим из того, что несколько ненормативное построение русской фразы никак не должно отразиться в худшую сторону на владении русским языком его естественным носителем; напротив, для изучающего греческий воспроизведение структуры греческой фразы русскими словами может оказаться весьма полезным, являясь одним из способов донесения до обучающегося особенностей греческого синтаксиса и лексики. Например, если мы скажем: «Он имеет родственников за границей», это будет почти то же самое, что и «У него есть родственники за границей», однако первая фраза переводится дословно на греческий, а вторая нет.

Почему ты открыл ящик (выдвижной)?

Γιατί άνοιξες το συρτάρι;

Здесь слово «выдвижной» также не следует переводить дословно, так как его значение уже входит в понятие «συρτάρι». Однако мы должны были сделать это уточнение, чтобы учащийся не использовал слово κουτί, также входящее в лексический минимум учебника.

Мы провели (время) очень приятно. — Περάσαμε πολύ καλά — Слово «время» лишнее в греческом языке, но необходимо в аналогичной русской фразе.

Моя очередь вести (машину). — Είναι η σειρά μου να οδηγήσω — Слово «машина» лишнее в греческом, но необходимо в аналогичной русской фразе.

Уже стемнело, (нам) пора идти спать.

Без «нам» было бы не понятно, кому, собственно, нужно идти спать. Это «нам» просто указывает, в каком лице следует употребить глагол в греческой фразе, имеющей личную форму.

Иногда слово в скобках вставляется в русскую фразу просто для благозвучия, например: (Разве) можно не любить своих детей? Без вводного слова «разве» предложение звучало бы по-русски неестественно. По-гречески же нормально сказать «Μπορεί να μην αγαπάει κανείς τα παιδιά του;»

Отдельного упоминания заслуживают сводные словари. В русско-греческом словаре собрано полное количество значений слов, обеспечивающее выполнение упражнений, на тот случай, если вы забыли какое-либо слово из лексического минимума. Оба словаря содержат большое количество примеров на употребление слов в различных значениях и контекстах, так что словари могут использоваться и в качестве разговорников, несмотря на наличие отдельного тематического разговорника в конце учебника.

Что касается греческо-русского словаря, он построен по принципу тезауруса или симфонии, то есть в нем указаны все контексты (параграф и абзац), где встречается в текстах учебника то или иное слово. Это даст вам возможность наиболее полно представить себе употребление слов, охваченных данным курсом.

Таким образом, сводные словари являют собой вполне самостоятельный инструмент для изучения языка. Настоятельно рекомендую после прохождения всех уроков проработать также оба словаря, вспомнив, где и в каком контексте встречалось то или иное слово.

Не следует забывать, что данный учебник является в высокой степени новаторским. Обилие ссылок, примечаний и условных обозначений⁵ объясняется отчасти и тем, что многие вещи высказаны в нем впервые, и не должны были бы находиться в пределах учебника, если бы существовали специальные статьи или грамматические пособия по новогреческому языку. Даже грамматическая терминология новогреческого языка в дидактических целях разработана автором заново, так что волей-неволей приходится приводить ссылки на существующие издания — как русские, так и греческие — чтобы обучающиеся

⁵ Один из них, а именно * (трема), не должен ввести в заблуждение студентов, так как этот значок отмечает формы, неупотребляемые в современном греческом языке, или вовсе незакрепленные письменной традицией, которые приводятся для демонстрации фонетических и морфологических процессов греческого языка, например, образование формы прошедшего времени глагола έχω при помощи слияния: είχα ← *έεχα. Хочется подчеркнуть, что те краткие исторические экскурсы, которые сопровождают углубленное изложение грамматики, всякий раз преследуют чисто прагматические цели.

могли соотносить усвоенные из данного курса понятия (например названия некоторых времен, склонений и прочего) с уже существующими пособиями.

Еще стоит сказать несколько слов о правильном пользовании многочисленными навигационными картинками, связывающими изучаемый материал воедино.

Навигационные картинки имеют следующие значения:

«Сова» – материал или упражнение для углубленного изучения. Материал, на который распространяется действие этого знака, отмечен серой полосой на левой стороне страницы. «Совой» могут быть отмечены как целые параграфы и упражнения, так и отдельные комментарии к материалу для упрощенного уровня обучения. В этом случае материал для углубленного изучения выделяется, помимо «совы», еще и мелким шрифтом.

«Сизиф» – указывает на то, что для усвоения данного материала желательно повторить определенные параграфы грамматики.

«Икар» – отсылает вперед к еще непройденному материалу. Предупреждает студента, впервые изучающего греческий язык, что лучше пока не пользоваться данной ссылкой. Предназначен для преподавателя, чтобы было легче представлять себе материал в его логической последовательности, а также для студента, повторяющего уже освоенный материал.

«Сирена» – означает, что текст записан на аудиодиск. Номер под навигационной картинкой соответствует номеру дорожки на диске.

«Троянский конь» – выделяет случаи несоответствия лексического значения слов русского и греческого языков, а именно те случаи, когда русское слово переводится на греческий неоднозначно. В материале учебника содержится около двух десятков таких «коней».

При создании картинок были использованы образцы древнегреческой вазописи классического периода, что лишней раз должно напоминать обучающемуся, какой язык он учит.